

ВЗАМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И НАЛИЧИЯ БОДИМОДИФИКАЦИЙ У МОЛОДЕЖИ

Переверзева Е.С.

*Переверзева Ева Станиславовна - студент,
факультет психологии,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский
Федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь*

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимосвязи особенностей личностной идентичности и наличия телесных модификаций у представителей молодежи. Проведено эмпирическое исследование на 70 респондентах от 18 до 25 лет, разделенных на две равные группы в зависимости от наличия бодимодификаций. В качестве диагностического инструментария использовался Опросник объективного измерения статуса эго-идентичности (Objective Measure of Status Ego-Identity, OMEIS) (Дж.Р. Адамс, в адаптации Т.А. Гаврилова, Е.В. Глушак). Анализ результатов показал отсутствие выраженных различий по большинству показателей, однако выявил ряд тенденций.

Ключевые слова: личностная идентичность, идентичность, бодимодификации, самоопределение, татуировки, пирсинг.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL IDENTITY AND THE PRESENCE OF BODY MODIFICATIONS IN YOUNG PEOPLE

Pereverzeva E.S.

*Pereverzeva Eva Stanislavovna - student,
FACULTY OF PSYCHOLOGY,
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION "V.I. VERNADSKY KAZAN
FEDERAL UNIVERSITY",
SIMFEROPOL*

Abstract: The article examines the problem of the relationship between the characteristics of personal identity and the presence of bodily modifications among young people. An empirical study was conducted on 70 respondents aged 18 to 25 years, divided into two equal groups depending on the presence of body modifications. The Questionnaire for Objective Measurement of Ego-Identity status (OMEIS) was used as a diagnostic tool (J.R. Adams, adapted by T.A. Gavrilova, E.V. Glushak). The analysis of the results showed that there were no pronounced differences in most indicators, but revealed a number of trends.

Keywords: personal identity, identity, body modification, self-determination, tattoos, piercing.

УДК 159.9

Рассмотрим понятие личностной идентичности в контексте социокультурного развития личности. В современной психологии идентичность понимается как сложное и многомерное образование, формирующееся в процессе взаимодействия индивида с социальной средой и отражающее его принадлежность к различным группам, а также уникальность собственного «Я».

Так, по мнению С.В. Бацановой, стремление к телесным модификациям может быть связано с возможностью переживания физического и социального риска в контролируемой и самостоятельно выбранной форме [1].

С точки зрения П. К. Гречко, идентичность представляет собой ментальное присвоение индивидом ценностей, норм и идеалов определённой социальной общности. Она носит социально конструируемый характер и удовлетворяет базовую потребность человека в принадлежности, причастности и эмоциональной связи с другими людьми [2].

Согласно концепции Э. Эриксона, идентичность формируется в процессе преодоления кризиса идентичности, в ходе которого человек стремится к осознанию собственной целостности и определению своего места в социальной системе [3]. Эти идеи получили развитие в работах Д. Марсии, который рассматривал идентичность как динамическую структуру эго, включающую потребности, способности, убеждения и индивидуальный жизненный опыт [4]. В рамках его подхода выделяются различные статусы идентичности.

На стадии диффузной идентичности, которая характеризуется отсутствием чётких представлений о себе, своих ценностях и жизненных ориентирах, телесные модификации могут носить спонтанный, ситуативный характер. В этом случае они часто обусловлены влиянием ближайшего окружения,

актуальными модными тенденциями или стремлением к экспериментированию, при этом не имея устойчивого личностного смысла и глубокой внутренней обусловленности.

На этапе предreshённой (принятой) идентичности, при котором ценности и установки заимствуются из внешней среды без их критического осмысления, бодимодификации могут выполнять функцию средства соответствия значимой социальной группе. Они становятся маркером принадлежности, способом интеграции в определённое сообщество или субкультуру, отражая скорее внешнюю идентификацию, чем внутренне сформированную позицию.

Особую значимость телесные модификации приобретают на стадии моратория, связанной с активным поиском себя и переживанием кризиса идентичности. В этот период они выступают как инструмент самовыражения, средство экспериментирования с различными образами «Я», а также способ дистанцирования от прежних ролей и установок. Бодимодификации могут использоваться для символической фиксации актуальных переживаний и поиска собственной уникальности.

На стадии достигнутой идентичности, характеризующейся сформированностью ценностной системы и осознанностью жизненного выбора, телесные модификации приобретают более устойчивый и глубоко личностный смысл. В этом случае они выступают как символическое отражение жизненного опыта, значимых событий и убеждений, органично включаясь в целостный образ личности.

Таким образом, в зависимости от этапа формирования идентичности, бодимодификации могут рассматриваться не только как отражение текущего состояния личности, но и как активный элемент процесса её становления, особенно в юношеском возрасте, когда вопросы самоопределения и конструирования идентичности выходят на первый план.

Теперь перейдем к результатам исследования.

Нами была сформулирована гипотеза, что наличие тех или иных бодимодификаций может иметь прямую взаимосвязь с сформированностью личностной идентичности.

Для проверки данной гипотезы было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 70 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. При этом 35 респондентов имели телесные модификации, и 35 респондентов их не имели. Исследование проводилось на базе сети Интернет.

Для корреляционного анализа был использован корреляционный критерий Спирмена.

Тестирование включало в себя Опросник объективного измерения статуса эго-идентичности (Objective Measure of Status Ego-Identity, OMEIS) (Дж. Р. Адамс, в адаптации Т. А. Гаврилова, Е. В. Глушак) [5].

Русскоязычная адаптация проводилась в два этапа, в результате чего получилось два отдельных опросника. В рамках данного исследования проводился опрос на двух отдельных опросниках. Один выявлял идеологический компонент эго-идентичности, а второй интерперсональный.

Под идеологическим компонентом эго-идентичности автором понимается идентичность, которая отражает ценности и установки индивида, связанные с политикой, религией, профессиональной деятельностью, основные принципы и взгляды на образ жизни. Социальная или интерперсональная идентичность складывается из системы ценностей и взглядов, отражающих аспекты дружбы, свиданий, половых ролей и отдыха [6].

Начнем с обработки результатов по тесту, демонстрирующий идеологический компонент эго-идентичности опрошенных. Нами была рассмотрена идентичность, которая отражает ценности и установки индивида, связанные с политикой, религией, профессиональной деятельностью, основные принципы и взгляды на образ жизни.

По данным таблицы 2.5 мы можем наблюдать, что результаты обработки частично входят в уровни статистической значимости при критических значениях $p \geq 0,05$ равного 0,25 и $p \geq 0,01$ равного 0,33, так как взаимосвязь описываемых нами показателей равна $r = -0.28$ по шкале принятой идентичности и $r = 0.34$ по шкале мораторий идентичности. В то же время по шкалам «Диффузная идентичность» с показателем $r = 0.05$ и «Достигнутая идентичность» с показателем $r = 0.18$ корреляционной связи выявлено не было.

Таблица 1. Взаимосвязь наличия/отсутствия бодимодификации у опрошенных с показателями шкал «Диффузная идентичность», «Принятая идентичность», «Мораторий идентичности», «Достигнутая идентичность» идеологического компонента по методике «Опросник объективного измерения статуса эго-идентичности (Objective Measure of Status Ego-Identity, OMEIS) (Дж.Р. Адамс, в адаптации Т.А. Гаврилова, Е.В. Глушак)».

Шкалы	Статистически значимые показатели между фактом наличия и отсутствия бодимодификаций и показателями по шкалам
Диффузная идентичность	0.05
Принятая идентичность	-0.28
Мораторий идентичности	0.34
Достигнутая идентичность	0.18

Теперь перейдем к обработке результатов по опроснику, демонстрирующему интерперсональный компонент идентичности опрошенных. Интерперсональная идентичность складывается из системы ценностей и взглядов, отражающих аспекты дружбы, свиданий, половых ролей и отдыха.

Результаты между опросником, показывающий идеологический компонент идентичности респондентов и интерперсональный схожи между собой и имеют идентичные результаты по поиску корреляционной связи между шкалами и фактом наличия/отсутствия бодимодификаций, с различными числовыми показателями.

По данным таблицы 2.7 мы можем наблюдать, что результаты обработки частично входят в уровни статистической значимости при критических значениях $p \geq 0,05$ равного 0,25 и $p \geq 0,01$ равного 0,33, так как взаимосвязь описываемых нами показателей равна $r = -0.22$ по шкале принятой идентичности и $r = 0.29$ по шкале мораторий идентичности. В то же время по шкалам «Диффузная идентичность» с показателем $r = 0.07$ и «Достигнутая идентичность» с показателем $r = 0.16$ корреляционной связи также выявлено не было.

Таблица 2. Взаимосвязь наличия/отсутствия бодимодификации у опрошенных с показателями шкал «Диффузная идентичность», «Принятая идентичность», «Мораторий идентичности», «Достигнутая идентичность» интерперсонального компонента по методике «Опросник объективного измерения статуса эго-идентичности (Objective Measure of Status Ego-Identity, OMEIS) (Дж.Р. Адамс, в адаптации Т.А. Гаврилова, Е.В. Глушак)».

Шкалы	Статистически значимые показатели между фактом наличия и отсутствия бодимодификаций и показателями по шкалам
Диффузная идентичность	0.07
Принятая идентичность	-0.22
Мораторий идентичности	0.29
Достигнутая идентичность	0.16

Данные результаты могут говорить нам о том, что выявленная положительная корреляционная связь по шкале «Мораторий идентичности» по двум опросникам, демонстрирующие идеологический и интерперсональный компонент опрошенных может означать, что респонденты с бодимодификациями чаще находятся в состоянии поиска идентичности. В данном контексте телесные модификации могут выступать и как инструмент самопрезентации себя и даже особой формой, так называемой, «примерки» различных образов Я.

Также нами была выявлена отрицательная корреляция по шкале «Принятая идентичность». Известно, что принятая идентичность чаще всего характеризуется, например, следованием внешним нормам, принятием ценностей без критического осмысления, и наконец ориентацией на ожидания значимых лиц (например, родителей, друзей, общества в целом). Наличие отрицательной корреляционной связи может свидетельствовать о том, что респонденты, имеющие телесные модификации, в меньшей степени склонны к безусловному принятию внешне заданных норм и чаще демонстрируют более автономную позицию в вопросах самоопределения. Даже в условиях современной нормализации бодимодификаций они всё же остаются областью, где индивид делает выбор, опираясь не только на внешние требования, но и на собственные предпочтения. Это предполагает наличие хотя бы минимального уровня рефлексии и личностной позиции, что уже противоречит самой сути принятой идентичности.

Важно подчеркнуть, что данная корреляция не означает прямой причинно-следственной зависимости. Мы не можем утверждать, что наличие бодимодификаций «снижает» принятую идентичность или наоборот. Речь идёт о том, что оба явления связаны с общим более глубоким фактором, а именно со степенью автономии личности и её готовностью к самостоятельному выбору. Мы можем полагать, что молодежь с более выраженной ориентацией на внутренние критерии и меньшей зависимостью от внешних норм с большей вероятностью допускают возможность телесных изменений как формы самопрезентации.

При этом статистически значимых связей со шкалами «Диффузная идентичность» и «Достигнутая идентичность» обнаружено не было, что позволяет нам сделать вывод о том, что бодимодификации не связаны ни с дезорганизацией идентичности, ни с её полной сформированностью. Можно предположить, что телесные модификации возможно рассматривать как возможный поведенческий фактор стадии поиска идентичности, а не как показатель её нарушения.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась частично. Предположение о наличии связи между бодимодификациями и самооценкой, а также удовлетворённостью телом не нашло эмпирического подтверждения, в то время как связь с особенностями личностной идентичности была выявлена. Это подчёркивает необходимость более дифференцированного подхода к интерпретации данного феномена.

Практическая значимость работы заключается в том, что при взаимодействии с молодёжью важно избегать упрощённых интерпретаций телесных модификаций как признака психологических проблем.

Список литературы / References

1. *Бацанова С.В.* Протестная телесность // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2015. №4.
2. *Гречко П.К.* ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕСУРСЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ // ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ. 2011.
3. *Маслоу А.* Психология бытия / А. Маслоу - Москва: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1997. - 304 с.
4. *Marcia J.E.* "Development and validation of ego-identity status." *Journal of personality and social psychology* 3.5 (1966): 551.
5. *Т.А. Гаврилова, Е.В. Глушак.* К вопросу об адаптации методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж.Р. Адамса // Психологическая диагностика, 2009. №5.
6. *Т.А. Гаврилова, Е.В. Глушак.* Психометрическое исследование Шкалы интерперсональной идентичности методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж.Р. Адамса // Психологическая диагностика, 2011. №3.